

ЮБИЛЯРИЙ

Спросите любого человека из театрального мира, кто такой Лавров, и получите портрет, нарисованный одним резким мазком, — самый порядочный из порядочных. Еще говорят, что это белая ворона в актерском мире, который давно перепугал сцену с жизнью и поэтому фальшивит невпопад. Лавров при всей его бесконфликтности сумел жить в разные времена при разных властях, не кривя душой. Как ему это удавалось? Один бог знает, тем более что и сам юбиляр — человек немногословный — вряд ли ответит на этот вопрос. Потому что за вопросом так и всплывает глагол "приспосабливался". Но дело-то в том, что этот глагол не для него.

Справка. Кирилл Лавров. Воевал. Был авиатехником. Высшего актерского образования не имеет. Работал в Киеве, в Театре имени Леси Украинки, и в Большом драматическом театре в Ленинграде. После смерти Георгия Товстоногова единогласно был избран его художественным руководителем. Тяготится этой должностью и каждый год лелеет мечту оставить начальственный пост. Последняя роль в кино — авторитет криминального мира Барон.

— Кирилл Юрьевич, как вы, народный артист, экс-депутат и экс-председатель Театрального общества, докатились до такой роли?

— Я начал катиться с самого начала. Одна из первых ролей в кино — это вор в законе Ленька Лапин по кличке Лапа в картине "Верьте мне, люди". И там, кстати, мне на лице сделали шрам. Когда режиссер Владимир Бортко начал снимать "Бандитский Петербург", он вспомнил моего героя и предложил оставить шрам.

А кроме того, я этого Барона, между прочим, знал.

— ???

— Я вспомнил, что как-то лет 15–17 назад шел в театр вдоль Лебяжьей канавки. Вдруг ко мне подошел человек интеллигентного вида, с женой: "Кирилл Юрьевич, мы вас прекрасно знаем. Мы ваши поклонники. Вы случайно не интересуетесь стариной?" — "Интересуюсь", — отвечаю я. И он протягивает мне карточку, на которой написано: "Юрий Михайлович, главный эксперт по антиквариату". Где эксперт? У кого эксперт? Но я запомнил и визитку, и этого человека — худощавый, суцловатый, с очень умным лицом и хорошей речью. В сериале он так и остался Юрием Михайловичем по кличке Барон. Хотя на самом деле у него кличка была Горбатый.

— Какие знания криминального мира, однако...

— Зря иронизируешь. В этом народе много интересных личностей встречается. Особенно раньше. Сейчас — так, мелочь с кулаками и целями. Я серьезно изучал этих людей. И мне еще на первой картине помогал уголовный розыск Ленинграда.

— Но ваша последняя театральная роль — господин Маттиас Клаузен семидесяти лет в "Перед заходом солнца"... Я хочу спросить, основываясь на чем можно сыграть последнюю любовь очень старого человека?

— Ты спрашиваешь, возможно ли влюбиться? Абсолютно возможно. Дело все в том, что душа остается молодой. Это дряхлеет тело, оболочка изнашивается, как автомобиль. И его надо выбрасывать на свалку. Ну и потом я же актер, и у меня есть возможность пофантазировать на тему любви.

— Актеры — народ суеверный. Вы не боитесь браться за роль, которую, по театральным преданиям, относят к разряду лебединой песни, то есть последней?

— Я знаю, что многие артисты отказываются от ролей, которые заканчиваются смертью. Но у меня, понимаешь ли, чуть ли не половина таких в репертуаре, которые кончаются летальным исходом. И что мне делать? Хотя... в гробу лежать не люблю. Вот в "Бандитском Петербурге" я должен был полежать в нем, но наотрез отказался.

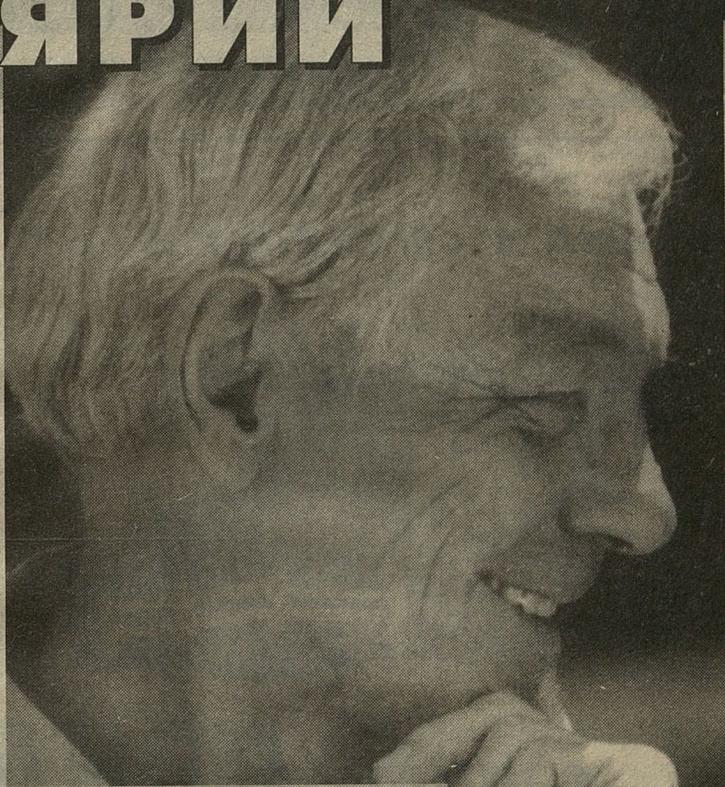
Лебединая песня... Да тут какая бы роль ни была — она лебединая. Лучше уж такой лебедь, чем какая-нибудь чахлая синица. Знаешь, что меня больше пугало и останавливало? Что эту роль до меня играли глыбы — Астангов, Царев, Симонов. Говорят, Сушкевич в этой роли был гениальным. Все это знаковые фигуры. А я?..

Ну потом пришел к тому, что совсем необязательно быть героической фигурой. Надо идти от себя и думать: "Да, Клаузен был невысокого роста, худощавый". Да и потом старик, я имею в виду драматурга Гауптмана, оказался мудрым. Какие бы просчеты он ни допустил в пьесе, он рассказал о человеке, который прощается с веком, недоулен им.

— А какие бы роли еще хотели сыграть?

— Ничего не хочу играть. Хочу пережить юбилей. И еще немножко пожить.

ДИМИТРИЙ ДУХАНИН

ЗНАКОВАЯ

ФИГУРА

НЕ ИЗ БАНДИТСКОГО ПЕТЕРБУРГА

Лавров подрабатывал игрой на гитаре

— Боитесь юбилея?

— Боюсь. Это всегда ужасное действо. И опять Гауптман приходит на ум. Там приятель Клаузена говорит ему: "Такие юбилеи происходят для окружающих, а не для юбиляра". Это тягостно.

— Может, вмешаться, пока не поздно?

— Ну вот еще! Буду я режиссировать свою дату. Я только сказал: "Ребята, делайте что хотите, но чтобы меньше фанфаронства и пафоса".

— Говорят, президент будет?

— Слышал, что будет. Не могу похвастаться дружбой с ним. Мы встречались, когда он работал в Петербурге с Собчаком.

— Кирилл Юрьевич, если зачеркнуть всю жизнь и сначала начать, то вы...

— Да не знаю я. Может, я вообще артистом не был бы. Я свою жизнь начинал с других мечтаний. Я, например, люблю копаться в старых бумажках. Но не просто бумажках, а написанных аккуратным, каллиграфическим почерком. Может быть, я был бы хорошим архивариусом. Хотя нет, у меня нет системы. И несмотря на то что время от времени я расчищаю квартиру от завалов, у меня такой бардак.

Этот артист меньше всего похож на артиста.

В советские времена его можно было принять за секретаря парткома, которому совесть не позволяет использовать служебное положение, или инженера-бессребренника, строгоющего кандидатские диссертации для своего беспардонного патрона. Во всяком случае, честность и порядочность написаны у него на лице. И это тот случай, когда внешний ряд не на сто, а на все двести процентов соответствует внутреннему содержанию.

15 сентября Кириллу Лаврову —

замечательному актеру, художественному руководителю Большого драматического театра имени Товстоногова — исполняется 75.

Я люблю старые книги. У меня, например, есть прижизненное издание "Ревизора", и мне его приятнее читать, чем книжку из серии "Школьная библиотека". А может быть, знаешь, я стал бы администратором или функционером в футболе. Вот я прихожу на стадион, как на праздник, и на великих футболистов смотрю, как на богов. А если бы я был функционером, я бы носил за ними майки. И был бы при своем любимом футболе.

Но сложилось как сложилось. Это жизнь.

Жена Кирилла Юрьевича — Валентина Александровна — никогда не брала фамилию мужа и в БДТ работает под своей девичьей фамилией — Николаева. Она пролила свет на неизвестные стороны биографии и характера своего мужа.

Например, вы знаете, что в молодости Кирилл Юрьевич подрабатывал игрой на гитаре? В спектакле "Живой труп" статистам, изображавшим цыганский хор, платили отдельные деньги. Так вот он играл на гитаре и пел. И всегда солировал в компании.

— Валентина Александровна, как вы познакомились?

— После окончания мхатовской студии по распределению я попала в Театр Леси Украинки. Там уже год как работал Кирилл. Дело в том, что у него не было высшего образования, и он не смог поступить в Ленинградское театральное училище. Тогда он поехал к своему отцу — актеру киевского театра, и Кирилла приняли статистом.

Самое интересное, что взаимоотношения будущих супругов не развивались по классическому театральному сценарию — любви с первого взгляда, поцелуев на сцене как прелюдии жизненных страстей не было... Просто через полтора года, как утверждает теперь Валентина Александровна, они рассмотрели друг друга.

— Кирилл и ухаживать не умел. Так, все какие-то шуточки. Взгляды. Ну а потом мы решили, что мы должны вместе жить.

— Какие качества вы цените в нем?

— Он долго был мальчишкой — обаятельный, смешливый и хулиганистый. Таким он оставался лет до сорока. Но и после я не могу сказать, что он как-то резко заматерел. Но при всем своем мальчишестве он очень дорожил своим именем. Как будто охранял врожденную честность и порядочность.

Его любили и любят все руководители страны. Его обожали коммунисты. Романов, Горбачев, Ельцин. Путин с ним в хороших отношениях. Хотя, я вас уверю, он палец о палец не ударил, чтобы понравиться им или возвыситься. Он не предатель, понимаете? И очевидно, это люди чувствуют.

— А недостатки-то у него есть?

— Вообще-то есть, об этом даже в театре знают. Он взрывоопасный. Вдруг может рассердиться, обидеться и так посмотреть, что умри все живое.

— Разрушения сильные?

— Разрушений никаких, кроме хлопка двери. Так саданет... Пристрастия, вы спрашиваете? Ну рюмочку любит. А футбол — так это вся его жизнь. За "Зенит" болеет. Не бабник, это уж точно. И предпочитает только скромную одежду — его стиль. Не любит тусовок, хотя раньше в молодости был душой компании.

— Его последняя роль — в спектакле "Перед заходом солнца" — сложна хотя бы тем, что ему надо передать последнюю любовь старика с молодой девушкой.

— Вы знаете, он не играет влюбленного павиана, зависящего от молодого тела. Там не сексуальная мотивация, а влюбленность скорее платоническая. Девочка, которую он встретил, — как окошко в чистоту из его циничного мира. Кириллу трудно далась эта роль — во-первых, текста много, а память уже не та. И второе — эта роль всегда для артистов как лебединая песня, потому что последняя. Поэтому он и боялся, и долго не соглашался.

А совсем недавно, когда Кирилл Лавров как президент Международной конфедерации театральных союзов был в Греции на театральной олимпиаде, с ним вышел такой случай. Несколько вечеров подряд с друзьями он ужинал в небольшой таверне "Амфалос". И несколько дней за ним пристально наблюдала одна официантка, обслуживающая, правда, соседние столики. Наконец в последний вечер, когда Кирилла Лаврова в компании не оказалось, она набралась смелости и подошла к русскому столу.

— Скажите, пожалуйста, а что, Ленина сегодня не будет? Я хотела попросить у него автограф.

Случилась немая сцена. Это же надо — эмигрантка из России запомнила Лаврова даже в роли Ленина в картине российско-финского производства. Что говорить о тех, кто помнит и ценит его мощнейшие работы в театре и кино, ставшие уже классикой.

Лавров с женой и детьми.

АРХИВ "МК"

Михаил Райсман